

**Рецензия на монографию доктора экономических наук,
профессора К. В. Павлова «Этноменеджмент как составная часть
этноэкономики». Ижевск: Шелест, 2017. 342 с.**

**Review on the monograph: Pavlov K. V. Ethnomanagement as an integral part
of ethnoeconomics. Izhevsk: Shelest Publishing House, 2017. 342 p.**

Владимир Степанович Селин,

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации,
главный научный сотрудник Института
экономических проблем Кольского научного
центра Российской академии наук, г. Апатиты
Мурманской области, Российская Федерация

Vladimir S. Selin,

Doctor of Economics, professor, honored economist
of the Russian Federation, chief researcher of
Institute of economic problems of the Kola scientific
center of the Russian Academy of Sciences, Apatity
Murmansk region, Russian Federation

В последние годы значительный интерес вызывают такие научные направления, как этнопедагогика [1; 19], этнополитология [2; 6], этнопсихология [3; 11] и ряд других. Во многом это связано с тем, что существенно усилился интерес к изучению разных этносов со стороны общественности. Действительно, большое число наций и народов в мире привело к необходимости их комплексного изучения и интенсивному развитию целого блока научных дисциплин, которые посвящены разнообразным вопросам функционирования различных этносов. В этих новых науках исследуются, сопоставляются и сравниваются психологические, педагогические, культурологические, религиозные и иного рода особенности и характеристики.

В начале XXI века вместе с этноэкономикой интенсивно стал развиваться также этноменеджмент. Проблемам их развития и посвящена рецензируемая монография К. В. Павлова. Следует добавить, что отдельными проблемами взаимосвязи и взаиморазвития этнических и воспроизводственных отношений в определенной степени занимались и раньше — прежде всего речь идет о таких известных ученых, как Дж. М. Кейнс, М. Вебер, К. Маркс и некоторых других. Так, например, в теории М. Вебера определяется влияние одного из важнейших элементов существования этноса — идеологии (в научных трудах М. Вебера речь идет о протестантской этике) — на уровень развития экономики и производственных отношений.

Великий экономист XX века Дж. М. Кейнс в своем главном научном труде «Общая теория занятости, процента и денег» [4; 57] выявил

большое влияние национальной психологии на экономику и наоборот. В этой работе в качестве примера он отмечал, что англичане делают инвестиции в основном ради ожидаемого дохода, тогда как американцы, осуществляя инвестирование капитала, в основном руководствуются ожиданиями повышения его ценности (иначе говоря, американцы в большей степени, чем англичане проявляют повышенную склонность к спекуляции и менее тяготеют к результатам прогнозов ожидаемого реального дохода). Общеизвестно, что в соответствии с марксистским учением о базисе и надстройке, а также исходя из открытого К. Марксом закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил этнические процессы определяются уровнем и степенью развитости производственных отношений, которые, в свою очередь, зависят от характера и уровня производительных сил.

Таким образом, при изучении проблемы взаимосвязи этнических и социально-экономических процессов можно выделить несколько принципиально различных точек зрения. Так, если в рамках кейнсианства большое влияние на экономику оказывает характер национальной психологии, то в учении К. Маркса, наоборот, производительные силы и производственные отношения определяют развитие этнических процессов. Как показывают современные исследования, истина, что называется, лежит посередине. Кстати, даже в ортодоксальном марксизме нередко выделяют стоявшую особняком концепцию об азиатском способе производства, в которой исследуются традиционные

восточные общества, где, как известно, идеология и психология проживающих в них этносов отличается крайним консерватизмом, что существенно затрудняет развитие в них всевозможных инноваций. Иначе говоря, несмотря на характерный для марксизма экономический детерминизм, в концепции об азиатском способе производства по существу констатировалась определяющая роль восточных традиций и психологии в процессе влияния их на характер и уровень развития экономики.

Как можно видеть, на наш взгляд, следует искать не первопричину в цепочке «производительные силы — производственные отношения — этнос», как это делается в рамках ортодоксального марксизма, а изучать взаимодействие и взаимовлияние различных составляющих этой цепочки. Необходимость интеграции психологии и экономики привела к тому, что уже во второй половине XX века весьма продуктивно стала развиваться экономическая психология как отдельное научное направление. Однако, изучая взаимосвязь функционирования системы общественного воспроизводства и развития этнических отношений, совершенно недостаточно оставаться в рамках экономической психологии. Это объясняется тем обстоятельством, что национальная психология является лишь одним из элементов этносов, которые отличаются друг от друга также культурой, обычаями, идеологией, традициями и проч.

Мировой опыт свидетельствует о том, что каждое государство преуспевает в тех отраслях экономики, которые в наибольшей степени отвечают ее национальному характеру и исторически сложившимся условиям (иначе говоря, можно привести большое число примеров, когда в роли первопричины экономического успеха выступают особенности этноса). Например, отличительной чертой итальянской экономики является наличие между многими фирмами сильных клановых и семейных связей, когда сделки с поставщиками во многом основываются на личных взаимоотношениях. Даже каналы сбыта за рубежом у многих фирм Италии зависят часто от личных связей, в результате чего направления экспорта могут существенно изменяться со сменой приоритетов у предпринимателей. В результате многие итальянцы нередко предпочитают работать в семейных предприятиях малого и среднего бизнеса. Их особенно много в производстве модной

одежды и обуви, где итальянские фирмы являются одними из мировых лидеров.

Другой пример: японцы чрезвычайно разборчивы при покупке фото- и киноаппаратуры, благодаря чему во многом японские фирмы вышли в мировые лидеры. Такого рода проблемы изучает этноэкономика — новое научное направление, в рамках которого находят разрешение вопросы определения взаимосвязей этнических и воспроизводственных отношений, а также выявления этнических особенностей социально-экономического поведения, в том числе процессов рыночной адаптации разных наций и народностей [5; 368]. Важным разделом этноэкономики — науки о социально-экономических особенностях поведения разных этносов — является этноменеджмент, в рамках которого изучаются различные модели и формы управления хозяйственными процессами у разных наций и народов [6; 23].

Таким образом, в последнее время интенсивно развивается этноэкономика — наука об особенностях экономического поведения разных этносов. Учитывая, что менеджмент является важнейшей частью системы общественного воспроизводства, весьма актуальным представляется формирование и развитие этноменеджмента как ключевого направления этноэкономики. Этноменеджмент как перспективное научное направление посвящено исследованию различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента и систем управления воспроизводственными процессами. Изучение этнических моделей менеджмента осуществляется на основе использования методов общей теории систем и факторного анализа. В монографии профессора К. В. Павлова осуществляется анализ различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента, в том числе российской модели менеджмента, выявляются позитивные и негативные аспекты этих моделей и систем управления, а также определяются возможности использования некоторых элементов различных национальных моделей менеджмента в российских условиях хозяйствования.

Развитие этноменеджмента во многом связано со следующим обстоятельством. Около полувека назад японская экономика по многим объемным и удельным показателям обогнала советскую экономику и стала второй промышленной державой мира после США.

Стремительное развитие в послевоенный период японской экономики вызвало значительный интерес к изучению особенностей японского менеджмента, в чем многие специалисты справедливо видели главную причину экономических успехов Японии. С того времени большое внимание стало уделяться определению специфики азиатской, европейской и американской моделей управления производственными отношениями.

В настоящее время определенный интерес вызывает также изучение особенностей управления российской экономикой. Российская модель менеджмента, отличающаяся определенной эклектичностью и содержащая элементы как западных, так и восточных моделей управ-

ления, в значительной мере основывается на характерных для русских как отдельной нации особенностях — общинности, патриархальности и государственности [8; 146]. В практическом плане развитие менеджмента имеет большое значение для изучения особенностей управления экономикой в 22 республиках России (приблизительно четверть всех субъектов РФ). Таким образом, в последнее время и в России, и за рубежом к различным проблемам этноэкономики и ее важнейшей части — этноменеджменту [7; 211] проявляют все больший интерес, что свидетельствует о необходимости всемерной интенсификации проведения научных исследований в этой перспективной и сравнительно мало исследованной области знаний.

Список литературы

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары: Альфа, 2003. 316 с.
2. Тураев В. А. Этнополитология. М.: МГУ, 2001. 386 с.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: МГУ, 2009. 493 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Иностранная литература, 1961. 452 с.
5. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике. М.: Магистр, 2009. 461 с.
6. Павлов К. В. Этноменеджмент и этноэкономика: проблемы и перспективы развития. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. 124 с.
7. Павлов К. В. Этноменеджмент как составная часть этноэкономики: монография. Ижевск: Шелест, 2017. 342 с.
8. Сергеева А. В. Какие мы русские? (100 вопросов — 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 384 с.

References

1. Volkov G. N. Etnopedagogika [Ethnopedagogy]. Cheboksary: Al'fa, 2003. 316 p.
2. Turaev V. A. Etnopolitologiya [Ethnopolitology]. M.: MGU, 2001. 386 p.
3. Stefanenko T. G. Etnopsihologiya [Ethnopsychology]. M.: MGU, 2009. 493 p.
4. Keynes J. M. Obshaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money]. M.: «Inostrannaya literatura» Publishing, 1961. 452 p.
5. Pavlov K. V. Patologicheskie processy v ekonomike [Pathological processes in the economy]. M.: Magistr, 2009. 461 p.
6. Pavlov K. V. Etnomenedzhment i etnoekonomika: problemy i perspektivy razvitiya [Ethnomangement and ethnoeconomics: problems and prospects of development]. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. 124 p.
7. Pavlov K. V. Etnomenedzhment kak sostavnaya chast' etnoekonomiki : monografiya [Ethnomangement as an integral part of ethnoeconomics : monograph]. Izhevsk: «Shelest» Publishing House, 2017. 342 p.
8. Sergeeva A. V. Kakie my russkie? (100 voprosov — 100 otvetov). Kniga dlya chteniya o russkom nacional'nom haraktere / 2-e izd., pererab. i dop. [What kind of Russians we are? (100 answers — 100 questions). A book for reading about the Russian national character.]. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2010. 384 p.